УДК 61(01)+572.02

Проблема человека в теории медицины / В. П. Петленко, В. Ф. Сержантов.— К.: Здоров'я, 1984.— 200 с.

Авторы монографии — докт. филос. наук, проф., нач. кафедры марксизма-ленинизма Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова В. П. Петленко; докт. филос. наук, проф. философского факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова В. Ф. Сержантов — на большом естественнонаучном и философско-социологическом материале рассматривают одну из важнейших проблем теории медицины — проблему человека.

В книге последовательно раскрываются различные философские аспекты этой проблемы в теории медицины с позиций марксистско-ленинской гносеологии и диалектического материализма: организм и его элементы, личность и ее структура, человек в теории нормологии и патологии, а также в теории диагностики и лечения.

Подвергаются критике различные зарубежные концепции нормы человека, построенные на неверных методологических принципах: биологическая трактовка человека, фрейдизм, конвенционализм и релятивистская интерпретация нормы, вульгарный социологизм в понимании болезни, антинозологизм.

Для врачей всех специальностей, научных работников, занимающихся данной проблемой.

Библиогр.: с. 195—198.

Рецензенты докт. филос. наук *М. Н. Морозов*, канд. филос. наук *Д. А. Микитенко*

П $\frac{4101010000-041}{М209\ (04)-84}$ 12.84

УДК 61(01)+572.02

Проблема человека в теории медицины / В. П. Петленко, В. Ф. Сержантов.— К.: Здоров'я, 1984.— 200 с.

Авторы монографии — докт. филос. наук, проф., нач. кафедры марксизма-ленинизма Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова В. П. Петленко; докт. филос. наук, проф. философского факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова В. Ф. Сержантов — на большом естественнонаучном и философско-социологическом материале рассматривают одну из важнейших проблем теории медицины — проблему человека.

В книге последовательно раскрываются различные философские аспекты этой проблемы в теории медицины с позиций марксистско-ленинской гносеологии и диалектического материализма: организм и его элементы, личность и ее структура, человек в теории нормологии и патологии, а также в теории диагностики и лечения.

Подвергаются критике различные зарубежные концепции нормы человека, построенные на неверных методологических принципах: биологическая трактовка человека, фрейдизм, конвенционализм и релятивистская интерпретация нормы, вульгарный социологизм в понимании болезни, антинозологизм.

Для врачей всех специальностей, научных работников, занимающихся данной проблемой.

Библиогр.: с. 195—198.

Рецензенты докт. филос. наук *М. Н. Морозов,* канд. филос. наук *Д. А. Микитенко*

П $\frac{4101010000-041}{М209\ (04)-84}$ 12.84

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема человека в последние годы является предметом экстенсивно расширяющегося интереса и интенсивного углубления ее научного, художественного и философского исследования.

Человек занимает уникальное положение в природе. Интерес к изучению человека определяется всем ходом развития науки и самого человека, создающего ее и все более зависящего от нее.

В условиях все ускоряющегося научно-технического прогресса поднимаются сложные философские вопросы природы человека, его будущего. Становится теснее единение человека с природой, расширяется круг веществ и видов энергии, вовлеченных в сферу его жизнедеятельности.

Развитой социализм создает благоприятные условия для реализации всех потенциальных возможностей человека. С новой силой это было подчеркнуто на XXVI съезде КПСС. «Мы располагаем большими материальными и духовными возможностями для все более полного развития личности и будем наращивать их впредь. Но важно, вместе с тем, чтобы каждый человек умел ими разумно пользоваться» [1].

XXVI съезд КПСС указал на возрастание роли «человеческого фактора» в решении всех социально-экономических и духовно-нравственных проблем дальнейшего развития социалистического общества.

В социальной политике КПСС проблема человека, его всестороннего и гармоничного развития занимает одно из центральных мест.

Проблема человека, вопросы духовного формирования личности, формирования разумных человеческих потребностей нашли отражение в материалах июньского Пленума ЦК КПСС (1983 г.).

Человек — высшее кульминационное выражение природы, общества, мышления.

В человеке органически соединены все основные закономерности материального мира: механические, физические, химические, биологические, социальные. Являясь высшим продуктом материи, он как бы в миниатюре представляет

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1981.— 223 с.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема человека в последние годы является предметом экстенсивно расширяющегося интереса и интенсивного углубления ее научного, художественного и философского исследования.

Человек занимает уникальное положение в природе. Интерес к изучению человека определяется всем ходом развития науки и самого человека, создающего ее и все более зависящего от нее.

В условиях все ускоряющегося научно-технического прогресса поднимаются сложные философские вопросы природы человека, его будущего. Становится теснее единение человека с природой, расширяется круг веществ и видов энергии, вовлеченных в сферу его жизнедеятельности.

Развитой социализм создает благоприятные условия для реализации всех потенциальных возможностей человека. С новой силой это было подчеркнуто на XXVI съезде КПСС. «Мы располагаем большими материальными и духовными возможностями для все более полного развития личности и будем наращивать их впредь. Но важно, вместе с тем, чтобы каждый человек умел ими разумно пользоваться» [1].

XXVI съезд КПСС указал на возрастание роли «человеческого фактора» в решении всех социально-экономических и духовно-нравственных проблем дальнейшего развития социалистического общества.

В социальной политике КПСС проблема человека, его всестороннего и гармоничного развития занимает одно из центральных мест.

Проблема человека, вопросы духовного формирования личности, формирования разумных человеческих потребностей нашли отражение в материалах июньского Пленума ЦК КПСС (1983 г.).

Человек — высшее кульминационное выражение природы, общества, мышления.

В человеке органически соединены все основные закономерности материального мира: механические, физические, химические, биологические, социальные. Являясь высшим продуктом материи, он как бы в миниатюре представляет

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1981.— 223 с.

собой всю природу, всю историю ее развития. Поэтому все отрасли знания (механика, физика, химия, биология, психология, социология и другие науки) имеют в настоящее время непосредственное отношение к человеку.

В силу этого человек представляет собой наиболее сложный объект познания. Благодаря развитию науки и техники, открытиям последних лет в области биологии (молекулярной биологии, нейрофизиологии), психологии, социологии неизмеримо возросли знания о человеке. Однако каждая из существующих наук может раскрыть только одну из сторон сложной природы человека.

Назрела необходимость создать целостное представление о человеке, о его месте в природе на основе интеграции всех знаний о нем.

Научные познания человека имеют не только мировоззренческое, но и практически-познавательное значение в связи с возрастанием роли творческого и интеллектуального потенциала человека.

Синтез знаний о человеке возможен только на основе марксистской философии, являющейся единственно научным и адекватным методологическим основанием исследования человека.

Только с позиций диалектико-материалистического понимания истории можно научно раскрыть сущность человека, его функционирование и развитие как части природы и общества. Раскрыв социальную природу личности как целостной системы, марксизм научно обосновал особенности психофизиологической жизнедеятельности людей, ее социальную обусловленность.

На современном этапе построения философской теории личности первостепенное значение приобретает теоретический синтез всех подходов к решению этой проблемы и в первую очередь психологического и социологического.

Методологической основой решения этих вопросов является положение диалектико-материалистической философии о том, что человек органически включен в систему природы не только как биологический индивид, но и как общественная личность. Человек как биосоциальная структура включает в себя две основные структуры — биологическую (организм) и социальную (личность). Личность — понятие социальное, организм — биологическое.

Личностные характеристики человека связаны с его организационными элементами через психику, т. е. через его психосоматическую организацию. Поэтому самыми существенными уровнями человека являются организменный, психический и социальный.

Философское представление о человеке оказало существенное влияние на конкретные науки, в том числе и на медицину, объектом изучения которых является человек.

Расширение понятия о сущности человека вызвало необходимость уточнить предмет изучения медицины, перейти от представления о больном как об объекте исследования к понятию «личность» как объекту исследования медицины. Объектом изучения медицины является человек в состоянии здоровья и болезни, характеризующийся диалектическим взаимодействием присущих ему организменного, психического и социального жизненных уровней. Социальное действует на биологическое через психическое, которое служит как бы мостом, связующим звеном между социальным и биологическим.

Вопросам нахождения «концептуальных» мостов между организмом и личностью человека и посвящается настоящая книга.

Работа состоит из двух гармонически дополняющих друг друга частей.

В первой части на основе марксистско-ленинской методологии рассматриваются основные аспекты исследования природы человека философией, медициной, биологией, психологией. Обсуждаются такие проблемы теории человека, как соотношение психического и физиологического, психического и соматического, биологического и социального, личностного (индивидуального) и общественного.

Таким образом, в первой части книги раскрывается сложная и многогранная природа человека, знание которой является необходимой предпосылкой для понимания более специальных медицинских проблем человека.

Во второй части книги человек рассматривается как объект медицины.

Человек в качестве объекта медицины рассматривается как диалектическое единство двух подструктур — организменной (биологической) и личностной (социальной). Организм как биологическая подструктура может находиться в двух биологических состояниях — нормальном (норма) и патологическом (патология). Личность как социальная подструктура тоже может находиться в двух социальных состояниях — здоровом (здоровье) и больном (болезнь). Норму и патологию можно определить на уровне биологических связей (патогенетических, физиологических механизмов). Но при характеристике здоровья и болезни человека необходимо учитывать социальные факторы.

Следовательно, мы не отождествляем норму и здоровье, патологию и болезнь, несмотря на их единство, взаимосвязь,

но не тождество. Понятия «здоровье» и «болезнь» по содержанию шире, чем понятия «норма» и «патология». Их различие в значительной мере опосредуется психическим компонентом и социальными факторами. Клиницисты изучают уже особое психосоматическое единство — конкретного индивида.

Подход к решению поставленных проблем, как и само решение, носит комплексный характер, синтезирует философские и естественнонаучные методы исследования.

В книге последовательно критикуются различные зарубежные концепции нормы человека, построенные на неверных методологических принципах: биологическая трактовка человека, фрейдизм, конвенционализм и релятивистская интерпретация нормы, вульгарный социологизм в понимании болезни, антинозологизм.

Естественно, что все вопросы проблемы теоретической медицины: организм — личность — норма — болезнь — диагноз — лечение — не могут быть решены в одной книге. Мы надеемся на продолжение поиска решения этих проблем другими авторами.

ЧЕЛОВЕК: ФИЛОСОФИЯ И ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ

Любая часть философского знания является в конечном счете знанием о человеке. Природа, общество и другие объекты познания рассматриваются в философии лишь в соотношении с человеком.

Учение о человеке включается в марксистско-ленинскую философию наряду с учением о природе, обществе, познании и т. д. Но в таком случае возникает вопрос: как же проблема человека включается в структуру марксистской философии?

На современном этапе развития философии главными для нее являются четыре проблемы: психофизиологическая, онтологическая, гносеологическая и аксиолого-праксеологическая. Сопоставляя названные проблемы с основными аспектами проблемы человека, мы и получим представление о том, как проблема человека включается в систему философского знания.

В науке термин «человек» употребляется в трех значениях: для обозначения человеческого индивида, биологического вида Homo sapiens и для наименования всего человечества с его современной и исторически развивающейся социальной организацией. На наш взгляд, существенные моменты знаний о человеке во всех этих трех аспектах и составляют содержание философии.

Вместе с тем каждый из трех названных аспектов проблемы человека имеет свое содержание и может быть отнесен к какой-либо одной из основных философских проблем (одному из аспектов основного вопроса философии).

Человек как индивид может быть предметом биологического, социологического и психологического познания. Система биологических знаний о человеке интегрируется в современном научном языке в понятие *«организм»*. Психологическое и социологическое описания индивида синтезируются в категорию *личности*.

Специфическая задача философии на современном уровне ее развития состоит в том, чтобы найти концептуальные мосты между личностью и организмом человека, т. е. создать интегральную систему понятий, которая могла бы охватить в едином синтезе социальную, психологическую и биологическую стороны природы человека.

Подобная постановка вопроса является закономерным следствием тенденций развития философии, в частности одной из главных философских проблем — психофизиологической (именуемой на традиционном философском языке проблемой души и тела). Но психофизиологическая проблема в то же время представляет собой основной вопрос природы человека, который на протяжении многовековой истории человеческой культуры по-разному решался представителями материалистического и идеалистического учения. Марксизм, продолжая материалистическую традицию в трактовке психического мира человека как свойства мозга, как атрибута его материальной организации, вместе с тем дает более широкое обоснование этому тезису. В настоящее время для данной проблемы характерны следующие моменты: 1. Решение психофизиологической проблемы человека на основе материализма и достижений науки. 2. Установление социальной обусловленности психосоматической организации человека. 3. Переход от парциального сопоставления психических функций человека с данными его физиологии к психофизиологической интерпретации его психической индивидуальности.

Материалистическое понимание соотношения психического и физиологического как одна из важных философских гипотез превратилось в научно обоснованную концепцию. Начало этому положили труды Ч. Дарвина, И. М. Сеченова и И. П. Павлова, а дальнейшему развитию способствовали успехи современной физиологии, нейрофизиологии, биофизики и кибернетики.

Принципиальным достижением марксизма в области психофизиологической проблематики является основополагающее положение о социальной обусловленности психосоматической организации человека. Это означает, что общественная жизнь человека, будучи неизбежным результатом его природной эволюции, вместе с тем формирует его природу. Природа индивида, его организация, его функциональные проявления детерминированы социально-экономическими условиями его жизни.

Однако решение психофизиологической проблемы на материалистической основе не привело к полному предотвращению рецидивов дуализма и уклонения от последовательного материалистического взгляда. Эти рецидивы, пожалуй, более всего связаны с определенной духовной атмосферой буржуазного общества. Но такие рецидивы могут иметь и свои гносеологические корни.

В самой психофизиологической проблеме надо различать два аспекта: понимание сущности сознания, психики вооб-

Подобная постановка вопроса является закономерным следствием тенденций развития философии, в частности одной из главных философских проблем — психофизиологической (именуемой на традиционном философском языке проблемой души и тела). Но психофизиологическая проблема в то же время представляет собой основной вопрос природы человека, который на протяжении многовековой истории человеческой культуры по-разному решался представителями материалистического и идеалистического учения. Марксизм, продолжая материалистическую традицию в трактовке психического мира человека как свойства мозга, как атрибута его материальной организации, вместе с тем дает более широкое обоснование этому тезису. В настоящее время для данной проблемы характерны следующие моменты: 1. Решение психофизиологической проблемы человека на основе материализма и достижений науки. 2. Установление социальной обусловленности психосоматической организации человека. 3. Переход от парциального сопоставления психических функций человека с данными его физиологии к психофизиологической интерпретации его психической индивидуальности.

Материалистическое понимание соотношения психического и физиологического как одна из важных философских гипотез превратилось в научно обоснованную концепцию. Начало этому положили труды Ч. Дарвина, И. М. Сеченова и И. П. Павлова, а дальнейшему развитию способствовали успехи современной физиологии, нейрофизиологии, биофизики и кибернетики.

Принципиальным достижением марксизма в области психофизиологической проблематики является основополагающее положение о социальной обусловленности психосоматической организации человека. Это означает, что общественная жизнь человека, будучи неизбежным результатом его природной эволюции, вместе с тем формирует его природу. Природа индивида, его организация, его функциональные проявления детерминированы социально-экономическими условиями его жизни.

Однако решение психофизиологической проблемы на материалистической основе не привело к полному предотвращению рецидивов дуализма и уклонения от последовательного материалистического взгляда. Эти рецидивы, пожалуй, более всего связаны с определенной духовной атмосферой буржуазного общества. Но такие рецидивы могут иметь и свои гносеологические корни.

В самой психофизиологической проблеме надо различать два аспекта: понимание сущности сознания, психики вооб-

ще (субстанционально-атрибутивный аспект) и нахождение путей соединения интроспективно-феноменологического описания психического мира с его экстроспективным анализом (данными физиологического исследования и социологического описания индивида). Можно утверждать, что решение психофизиологической проблемы в ее первом аспекте не означает автоматического решения ее второго, концептуального аспекта.

Задача материалистического решения психофизиологической проблемы в ее концептуальном аспекте оказывается непростой. Именно трудность нахождения принципов когерентного синтеза интроспективно-феноменологической системы понятий и понятий, выражающих экстроспективно психический мир человека (понятия физиологии и социологии), порождает рецидивы дуализма и различные «элиминативные» тенденции, ведущие к наивному физиологизму, вульгарному материализму.

Что же означает переход от поэлементной психофизиологической расшифровки сознания человека к установлению общих закономерностей развития его психики? Это новый этап в исследовании природы человека и ее обобщенного знания, подготовленный всем предыдущим развитием конкретных наук и философии. Его начало можно отнести к первым десятилетиям второй половины XX в. Прежде всего, произошло органическое включение принципов марксистской философии в психологию и социальную психологию, достигнуты значительные успехи в области физиологии, особенно нейрофизиологии, получены новые данные о функциональной анатомии и гистологии мозга, сделаны этологические открытия, произошли определенные сдвиги в гуманитарных науках. Все это позволило преодолеть дуализм не только в области философии, но и в конкретных науках и рассматривать *индивида как целостное живое существо, как систему единой психосоматической организации, существенные, системообразующие элементы и функции которой имеют социально обусловленную детерминацию и, по сути, выражают социальность природы человека.*

Иначе говоря, со всей убедительностью выявилось, что социальные функции человеческого индивида формируются и реализуются как его определенные телесные черты, как осуществление свойственной ему телесной организации. И, следовательно, его видовая (родовая) биологическая природа находит свое осуществление в системе таких материальных отношений, которые имеют социальный характер, т. е. в таких системах, сущность которых социальна. А это означает, что развитие философии в аспекте психофизиоло-

гическом приводит к необходимости создания *философской теории личности. Такая теория становится диалектико-материалистическим синтезом социологических, психологических и биологических знаний о человеческом индивиде.*

Психофизиологическая проблема соотносится с индивидом и сама по себе не охватывает двух остальных аспектов проблемы человека. Ее место и значение в понимании человека как родового существа в его социальных и биологических аспектах опосредованы ее связью с онтологической проблемой. Суть онтологической проблематики сводится к выяснению места явлений духа в общей системе мира, что предполагает создание определенной теоретической картины развивающегося мира. Эта проблематика составляет эволюционно-исторический, или онтологический (в узком смысле этого слова), аспект основного вопроса философии: вопроса об общей структуре мира и его развитии.

Перед философией на всех этапах ее развития стояла задача: исходя из всей совокупности современных ей научных знаний воссоздать историю и теоретическую картину известной нам части Вселенной и сформулировать общее понимание мира. Выполняя эту задачу, диалектико-материалистическая онтология, для того чтобы оставаться философской наукой, должна, конечно, отличаться от других теорий и представлений о мире своей направленностью на человека. И в таком случае центральным пунктом онтологической проблемы, воплощенной в философской картине мира, станут выяснение места человека в мире и история человечества.

Философская картина мира в марксистской философии имеет отчетливо антропологическую направленность, поскольку ее главная цель — дать концептуальное изображение истории человечества в единстве его природного и социального бытия. Поэтому нет необходимости «дополнять» марксизм философской антропологией.

Третьей философской проблемой является гносеологическая, которая включает в себя три главных вопроса: а) отношение знаний человека к объективной реальности, или, как говорил Ф. Энгельс, отношение мыслей человека об окружающем его мире к самому этому миру; б) определение возможности познания действительного мира с помощью мышления, представлений и понятий об этом мире; в) отношение познания к практической деятельности человечества.

Гносеологическая проблема, будучи одним из важных аспектов основного вопроса философии (отношения бытия и мышления, духа и природы), сама имеет два взаимосвязанных аспекта — индивидуально-психологический и соци-

гическом приводит к необходимости создания *философской теории личности. Такая теория становится диалектико-материалистическим синтезом социологических, психологических и биологических знаний о человеческом индивиде.*

Психофизиологическая проблема соотносится с индивидом и сама по себе не охватывает двух остальных аспектов проблемы человека. Ее место и значение в понимании человека как родового существа в его социальных и биологических аспектах опосредованы ее связью с онтологической проблемой. Суть онтологической проблематики сводится к выяснению места явлений духа в общей системе мира, что предполагает создание определенной теоретической картины развивающегося мира. Эта проблематика составляет эволюционно-исторический, или онтологический (в узком смысле этого слова), аспект основного вопроса философии: вопроса об общей структуре мира и его развитии.

Перед философией на всех этапах ее развития стояла задача: исходя из всей совокупности современных ей научных знаний воссоздать историю и теоретическую картину известной нам части Вселенной и сформулировать общее понимание мира. Выполняя эту задачу, диалектико-материалистическая онтология, для того чтобы оставаться философской наукой, должна, конечно, отличаться от других теорий и представлений о мире своей направленностью на человека. И в таком случае центральным пунктом онтологической проблемы, воплощенной в философской картине мира, станут выяснение места человека в мире и история человечества.

Философская картина мира в марксистской философии имеет отчетливо антропологическую направленность, поскольку ее главная цель — дать концептуальное изображение истории человечества в единстве его природного и социального бытия. Поэтому нет необходимости «дополнять» марксизм философской антропологией.

Третьей философской проблемой является гносеологическая, которая включает в себя три главных вопроса: а) отношение знаний человека к объективной реальности, или, как говорил Ф. Энгельс, отношение мыслей человека об окружающем его мире к самому этому миру; б) определение возможности познания действительного мира с помощью мышления, представлений и понятий об этом мире; в) отношение познания к практической деятельности человечества.

Гносеологическая проблема, будучи одним из важных аспектов основного вопроса философии (отношения бытия и мышления, духа и природы), сама имеет два взаимосвязанных аспекта — индивидуально-психологический и соци-

ально-исторический. В силу этого марксистская теория познания не только исследует то, как совершается процесс познания отдельным человеком, не только анализирует психологические формы его осуществления, но и рассматривает познание как общественно обусловленный процесс, как момент социальной истории человека. Конечно, социальная обусловленность познания имеет значение и для тех феноменов сознания, в которых реализуются индивидуальные акты познания, однако это разные проблемы. Необходимо указать на «антропологический смысл» теории познания, на ее связь с проблемой человека. Теория познания в марксизме — плодотворно развивающийся раздел философского знания. Следует учитывать, что процесс познания совершается конкретными индивидами, обладающими определенной природой, обусловленной не только биологической эволюцией, но и социально-историческими условиями. Иначе говоря, необходимо принимать во внимание особенности личности как субъекта познания.

Психофизиологическая и эволюционно-историческая (онтологическая) проблемы образуют первую сторону основного вопроса философии, вторая сторона этого вопроса — гносеологическая проблема. Однако в действительности содержание основного вопроса философии (отношение бытия и мышления, духа и природы) этим не исчерпывается. Он включает в себя также ряд вопросов, в совокупности образующих ценностно-праксеологическую проблему. Существенные моменты ценностно-праксеологической проблемы были изложены в ранних произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса, в работах Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», К. Маркса «Тезисы о Фейербахе», а также в ряде произведений В. И. Ленина. В целях единства принципа образования терминов мы в последующем будем именовать эту проблему аксиолого-праксеологической.

Аксиолого-праксеологическое решение основного вопроса философии имеет свою систему доказательств, свой специфический язык — язык оценочных суждений, норм и критериев.

Ценностно-праксеологический аспект основного вопроса философии представляет собой один из существенных элементов теоретического выражения гуманистического содержания философии марксизма, выполняющий специфическую функцию в системе духовной культуры, в том числе и в таких ее областях, как этика и эстетика.

В марксистской философии главными вопросами аксиолого-праксеологической проблемы являются следующие:

1) отношение общественно-организационной практики и объективной реальности; 2) соотношение системы функционирующих ценностей и структуры общества; 3) взаимная связь духовных и материальных ценностей в жизни индивида; 4) взаимоотношение индивида и общества.

Таким образом, основная направленность, функция и смысл рассматриваемой проблемы состоят в обосновании той или иной системы ценностей. И тем самым философия в целом свое мировоззренческое значение и свою социальную природу приобретает через аксиолого-праксеологический аспект основного вопроса философии. Аксиолого-праксеологическая проблема получила последовательно материалистическое и диалектическое решение лишь в марксистской философии. Поскольку социально-историческая ориентация философии выражается в конечном счете в аксиолого-праксеологической проблематике, то и подход к пониманию социальных функций, исторического значения и перспектив развития той или иной философии заключен именно в сфере этих проблем. Можно указать на ряд особенностей марксистской философии, которые существенно отличают ее от всей предшествующей философии.

Во-первых, марксистская философия является философским основанием системы ценностей, утверждающих коммунизм, который означает коренное преобразование человеческого общества и человека. Во-вторых, марксистская философия дает научное обоснование провозглашаемой системе ценностей, или, иначе говоря, аксиолого-праксеологические проблемы связываются со всеми остальными основными философскими проблемами. Причем эта связь — осознаваемая предпосылка всей системы марксистского мировоззрения. В-третьих, общей логической основой главных философских проблем в марксизме, как и их взаимной связи, является диалектический способ мышления.

Следовательно, как конкретное содержание аксиолого-праксеологической проблематики, так и способы ее решения в марксизме предполагают конкретное единство его философии, в котором диалектический и исторический материализм взаимно проникают друг в друга.

В рамках структуры марксистской философии на современном этапе ее развития рассматривается четыре проблемы: проблема бытия (природы и общества) и общих законов его развития; проблема познания, его принципов и границ; проблема ценностей, или критериев оценки феноменов бытия и познания; проблема души и тела (психофизиологическая). Первые три из названных проблем воспринимаются как четко выделяющиеся и отдифференцированные друг от

друга. Психофизиологическая проблема, не утрачивая своего действительного значения, как бы теряет свой философский смысл для некоторых исследователей. Однако вне постановки того или иного решения психофизиологической проблемы нет философского знания вообще. Феномен «затенения» этой проблемы объясняется рядом обстоятельств, из которых, вероятно, наибольшее значение имеют следующие два. Во-первых, психофизиологическая проблема уже в последней трети прошлого века выделилась из философии, образовав особую науку — психологию. Во-вторых, психофизиологические отношения в своих существенных аспектах утратили свой проблемный характер ввиду значительных успехов как физиологии, так и психологии. Поэтому большинство результатов психофизиологических исследований используется для решения философских проблем. Но если мы не желаем пренебречь действительной природой философского знания, сутью самой философии, мы должны во всяком философском анализе, в любой интерпретации всех проблем философии суметь выявить определенный взгляд на психофизиологические отношения, на решение проблемы души и тела.

Таким образом, как вопрос нахождения принципов когерентного синтеза различных подходов к понятийному изображению мира психических явлений, так и задача построения философской теории личности — все это вытекает из психофизиологической проблемы.

Вышеперечисленные главные философские проблемы взаимно проникают друг в друга, в силу чего они являются аспектами одной и той же единой проблемы, именуемой основным вопросом философии, суть которого формулируется обычно как вопрос об отношении *бытия и мышления, духа и природы*. Поэтому при рассмотрении любого раздела философии мы неизбежно должны столкнуться со специфической в каждом случае комбинацией всех главных философских проблем, их своеобразным сцеплением.

На основании результатов анализа соотношения проблемы человека и основного вопроса философии мы пришли к выводу, что главный вопрос философии — это совокупность проблем познания человека в его отношении к миру. Названные выше три аспекта проблемы человека в конечном счете так связаны с философией, что, во-первых, каждый из них соответствует определенным сторонам основного вопроса философии и, во-вторых, в целом проблема человека представлена в основном вопросе философии.

Мы считаем, что марксистская философия должна содержать в себе теорию личности, которая, однако, не являет-

ся аналогом философской антропологии, как это утверждают буржуазные философы различных направлений. Но теория личности не является столь узкой, чтобы ее можно было исчерпать кругом вопросов, составляющих содержание некоторых связанных с личностью тем курса исторического материализма. По своему объему и функциональным связям такая теория должна быть подобна гносеологии — разделу философии, правомерность выделения которого признана преобладающей частью философов-марксистов. Это означает, что теория личности в рамках философии должна быть теоретически связана со всеми разделами философского знания. Не требуется особых доказательств того, что именно данный раздел философского знания имеет непосредственное отношение к медицине. Поэтому мы уделяем ему особое внимание. Но прежде чем изложить основные положения философской теории личности, мы попытаемся определить характер взаимодействия философии и медицины.

ПОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА И СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИЛОСОФИИ И МЕДИЦИНЫ

Наука в наше время находится в состоянии все убыстряющегося прогресса, претерпевает значительные преобразования. Она становится также предметом серьезного философского изучения. Философия как непосредственно, так и опосредованно оказывает существенное воздействие на развитие наук, постоянно находясь под влиянием последних. Это воздействие имеет особую силу и несколько специфическую структуру тогда, когда речь идет о таких науках, где человек является предметом их изучения. В настоящем разделе мы поставили задачу определить пути воздействия философии на науку и, в частности, на медицину.

Философия взаимосвязана со всеми элементами культуры общества, которые всегда образуют определенные системы. Системный характер духовной культуры той или иной эпохи предполагает наличие в ней постоянных компонентов, являющихся интегрирующими по отношению ко всем ее элементам. Такие интегрирующие связи в любой культуре образуются на основе системы ценностей, типичной для данного общества, картины мира, характерной для данной эпохи, интеллектуального развития человечества и состояния науки, стиля научного мышления, включающего в себя некоторые особенности способа мышления в течение более или менее длительных периодов истории науки. Эти три интегрирующих компонента культуры пронизывают все ее содержание.

Философия непосредственно связана с феноменами системной интеграции культуры каждой эпохи, по крайней мере начиная с XVI—XVIII в. Культура окончательно сформировалась и получила свое обоснование как система ценностей, картина мира и стиль мышления благодаря философии.

Определяемое таким образом значение философии в системе духовной культуры является лишь иной формой выражения социальных функций философии. *Перед философией на всех этапах ее развития стояла задача на основе всей совокупности современных научных знаний воссоздать историю и научную картину известной нам части Вселенной и сформулировать общее понятие мира.* Эта задача стоит и перед марксистско-ленинской философией.

Научная картина мира как исторически обусловленное знание не представляет собой нечто данное от века. Теоретическая картина мира в каждую эпоху детерминирована как свойствами действительности, выделяемой в качестве предмета исследования, так и исторически развивающимся способом умственного видения мира. Этот последний, однако,— не бесстрастное фотографирование событий. Он скорее представляет собой способ интеллектуального освоения мира, направляемый жизненными задачами, стимулами, исходящими из общественных движений и классовой борьбы, страстями и устремлениями, поисками идеалов счастья, свободы и красоты, задачами человека в его «борьбе» с природой. Истинная картина мира, чтобы быть завершенной и диалектической, должна связать человека с природой, определить его место в ней.

Развитие человеческой культуры выражается прежде всего в эволюции научной картины мира. Ее ощутимые изменения свидетельствуют в конечном счете о фундаментальных сдвигах в истории человечества, затрагивающих существенные стороны природы человека. Картины мира, сменявшие друг друга в истории культуры, при их философском анализе оказываются различными этапами развития идеи единства мира. Важным аспектом этой идеи является представление о том, как соотнесены между собой природа человека и единая природа мира. Рассматривая историю культуры в этом аспекте, можно указать на следующие большие исторические фазы: 1) мифологический монизм; мир представляет собой систему персонифицированных космических сил; 2) дуализм человека и мира (начиная с античности и до конца XIX в.); 3) диалектико-материалистический монизм, преодолевающий дуализм человека и мира на пути диалектического синтеза основных областей совре-

Философия непосредственно связана с феноменами системной интеграции культуры каждой эпохи, по крайней мере начиная с XVI—XVIII в. Культура окончательно сформировалась и получила свое обоснование как система ценностей, картина мира и стиль мышления благодаря философии.

Определяемое таким образом значение философии в системе духовной культуры является лишь иной формой выражения социальных функций философии. *Перед философией на всех этапах ее развития стояла задача на основе всей совокупности современных научных знаний воссоздать историю и научную картину известной нам части Вселенной и сформулировать общее понятие мира.* Эта задача стоит и перед марксистско-ленинской философией.

Научная картина мира как исторически обусловленное знание не представляет собой нечто данное от века. Теоретическая картина мира в каждую эпоху детерминирована как свойствами действительности, выделяемой в качестве предмета исследования, так и исторически развивающимся способом умственного видения мира. Этот последний, однако,— не бесстрастное фотографирование событий. Он скорее представляет собой способ интеллектуального освоения мира, направляемый жизненными задачами, стимулами, исходящими из общественных движений и классовой борьбы, страстями и устремлениями, поисками идеалов счастья, свободы и красоты, задачами человека в его «борьбе» с природой. Истинная картина мира, чтобы быть завершенной и диалектической, должна связать человека с природой, определить его место в ней.

Развитие человеческой культуры выражается прежде всего в эволюции научной картины мира. Ее ощутимые изменения свидетельствуют в конечном счете о фундаментальных сдвигах в истории человечества, затрагивающих существенные стороны природы человека. Картины мира, сменявшие друг друга в истории культуры, при их философском анализе оказываются различными этапами развития идеи единства мира. Важным аспектом этой идеи является представление о том, как соотнесены между собой природа человека и единая природа мира. Рассматривая историю культуры в этом аспекте, можно указать на следующие большие исторические фазы: 1) мифологический монизм; мир представляет собой систему персонифицированных космических сил; 2) дуализм человека и мира (начиная с античности и до конца XIX в.); 3) диалектико-материалистический монизм, преодолевающий дуализм человека и мира на пути диалектического синтеза основных областей совре-

ся аналогом философской антропологии, как это утверждают буржуазные философы различных направлений. Но теория личности не является столь узкой, чтобы ее можно было исчерпать кругом вопросов, составляющих содержание некоторых связанных с личностью тем курса исторического материализма. По своему объему и функциональным связям такая теория должна быть подобна гносеологии — разделу философии, правомерность выделения которого признана преобладающей частью философов-марксистов. Это означает, что теория личности в рамках философии должна быть теоретически связана со всеми разделами философского знания. Не требуется особых доказательств того, что именно данный раздел философского знания имеет непосредственное отношение к медицине. Поэтому мы уделяем ему особое внимание. Но прежде чем изложить основные положения философской теории личности, мы попытаемся определить характер взаимодействия философии и медицины.

ПОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА И СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИЛОСОФИИ И МЕДИЦИНЫ

Наука в наше время находится в состоянии все убыстряющегося прогресса, претерпевает значительные преобразования. Она становится также предметом серьезного философского изучения. Философия как непосредственно, так и опосредованно оказывает существенное воздействие на развитие наук, постоянно находясь под влиянием последних. Это воздействие имеет особую силу и несколько специфическую структуру тогда, когда речь идет о таких науках, где человек является предметом их изучения. В настоящем разделе мы поставили задачу определить пути воздействия философии на науку и, в частности, на медицину.

Философия взаимосвязана со всеми элементами культуры общества, которые всегда образуют определенные системы. Системный характер духовной культуры той или иной эпохи предполагает наличие в ней постоянных компонентов, являющихся интегрирующими по отношению ко всем ее элементам. Такие интегрирующие связи в любой культуре образуются на основе системы ценностей, типичной для данного общества, картины мира, характерной для данной эпохи, интеллектуального развития человечества и состояния науки, стиля научного мышления, включающего в себя некоторые особенности способа мышления в течение более или менее длительных периодов истории науки. Эти три интегрирующих компонента культуры пронизывают все ее содержание.

менного научного знания (с начала XX в. и до настоящего времени). В результате такого синтеза устанавливается единство «космического» и «гуманистического» духа современной науки, которое постепенно, но неуклонно пронизывает и все другие области современной культуры.

Хронологические рамки создания научных картин мира резко не выражены. Жесткие границы здесь отсутствуют, а переход от мифологического монизма к дуалистической картине мира и становление диалектико-материалистического монизма не происходили одномоментно. Решающую роль в формировании современной научной картины мира играет марксистская философия. Сам же процесс создания картины мира, на ней основанной, затянулся на ряд десятилетий как в силу особенностей развития науки, так и ввиду сложной динамики социальной истории.

Проблемы единства мира и человека выражают глубокую внутреннюю потребность человека понять себя и мир, свое отношение к нему. Эта потребность и породила не только философию, но и ряд других форм (религию, мораль, искусство, литературу и др.) выражения коренной мировоззренческой проблемы единства мира и человека. Философия марксизма-ленинизма дает рациональное решение данной проблемы на единой научной основе, опираясь на всю сумму человеческого знания, в том числе и естественнонаучного.

В чем же состоит значение *философской картины мира,* которую можно рассматривать как одно из посредствующих звеньев влияния философии на науку? Это влияние обусловлено тем, что в синтетической картине мира создаются общие представления о действительности, некоторые общие предпосылки, значимые для истолкования всех областей реального бытия, и тем самым определяется место каждой науки в системе духовной культуры в целом. Первостепенная важность этой роли видна при сопоставлении современной картины мира с теми воззрениями, которые ей предшествовали.

В самом деле, что порождало дуализм, на базе которого строилось представление о мире в течение многих веков? Дуализм проявлялся прежде всего в невозможности строить науку о человеке и науку о мире на одних и тех же основаниях. И сам человек трактовался как некая композиция двух разнородных, несоединимых начал — духовной и материальной субстанции. Но это было немаловажно и для науки, и для практической деятельности, так как при таких условиях ни в одной из областей человеческой деятельности нельзя было достигнуть полной истины, а многие сферы

духовной и материальной жизни покоились на ложном основании. В результате было невозможно создать требуемый теоретический синтез науки и культуры. К тому же сама жизнь как отдельного человека, так и человеческих обществ в целом характеризовалась саморазорванностью, антагонизмом, отчуждением. Конечно, все явления этого рода не порождались непосредственно дуалистической картиной мира, но она выражала и довершала ту социальную реальность, на основе которой возникло и развивалось дуалистическое видение мира.

Складывающаяся из многообразных социокультурных взаимодействий картина мира в свою очередь оказывает влияние на все главнейшие области культуры. Это относится и к медицине. Так, в частности, ее когнитивный (теоретический) базис предполагает наличие определенных общих идей, представлений, теорий болезни, которые мы, согласно положениям К. Е. Ротшу, исследовавшего историю таких представлений, будем именовать теоретическими моделями или *моделями болезни.*

В истории медицины в соответствии со схемой болезни, разработанной К. Е. Ротшу, можно выделить четыре этапа развития общих представлений о болезни, каждый из которых характеризуется своей теоретической моделью болезни. Такими моделями являются магико-анимистическая, мистико-религиозная, натурфилософская и естественнонаучная. Для нас важно выявить связи концепций болезни с теми картинами мира, которые были присущи соответствующим эпохам.

В магико-анимистических концепциях (по К. Е. Ротшу, метафизических) болезнь рассматривается в зависимости от надчеловеческой мудрости и персонифицированных сил, властвующих над человеком. Болезнь оказывается следствием греха, вины, знаком наказания или поощрения. Ее трактуют как истечение злого духа, как результат колдовства, действия чар. Подобную интерпретацию болезни мы встречаем в примитивной анимистической медицине, в античности, она вновь появляется у представителей церкви, затем у некоторых врачей и натурфилософов эпохи романтизма.

Спекулятивно-философские модели болезни основаны на натурфилософских представлениях о космосе и человеке. Принципом истинности для них является не соответствие их фактам, а логическая связь с определенной системой идей. Аристотелевская натурфилософия, вероятно, имела в этом плане наиболее длительно сохранявшиеся следствия. Оказали влияние на медицину и идеи Эпикура, представителей стоицизма, неоплатонизма. Так, неоплатонический

способ мышления мы находим у Парацельса. «Солидарная патология» имеет свое начало в раннегреческой натурфилософии (Демокрит, Эпикур), и только в XVII в. она приобретает эмпирическую аргументацию (П. Гассенди, Р. Бойль, М. Мальпиги), теряя свой выраженный философский характер [96].

Центральная идея гуморальной патологии (учение об элементах и качествах) берет свое начало также в философии. К тому же классу теорий относятся и броуновское учение о раздражимости как основе болезни, и ее объяснение с позиций неуравновешенности жизненных тенденций, которое мы находим у Ф. Шеллинга.

Натуралистические модели болезни имели две свои модификации: онтологические и функциональные. Онтологические[1] концепции болезни основаны на представлении о ней как об особой сущности, сравнимой с такими реалиями, как ботанические и зоологические виды. Каждая такая материализованная сущность болезни имела свои симптомы и свойственный ей порядок развертывания во времени. Следовательно, в болезни, в соответствии с этим воззрением, надо видеть как бы особую форму жизни, имеющую более низкий ранг, чем нормальная жизнь. К. Е. Ротшу считает, что целлюлярные основы патологии Р. Вирхова содержат еще определенные онтологические в указанном значении слова предпосылки.

В истории медицины известны различные формы функциональных вариантов натуралистических концепций болезни. Однако общим для них всех является следующий момент: болезнь представляет собой результат нарушения нормального течения жизненных функций. К таким нарушениям относятся гиперфункция, гипофункция или качественное извращение функций, которые тем или иным способом приводят к расстройству всей системы организма.

В пределах функционально-натуралистических концепций следует выделить воззрения, согласно которым болезнь трактуется как следствие функциональных нарушений регуляционных систем. Они могли иметь различный конкретный вид, но, вероятно, наиболее значительный след в медицинской литературе оставила «регуляционная патология» Л. Р. Гроте, видевшего в системной картине болезни повышенную, ослабленную или ложно осуществляющуюся регуляцию процессов. В течении болезни происходит реальное осуществление такой тенденции жизни, которая состоит

---

[1] В данном случае термин «онтологический», хотя и сходен с философским значением этого слова, отличается от него по смыслу.

в стремлении организма сохранить свою жизнь и продолжать свое существование вопреки экстремальным условиям, направленным против жизни. Эти воззрения преемственно связаны, с одной стороны, с соответствующими взглядами ученых прошлого, а с другой — с современными представлениями (концепция Г. Селье, кибернетические модели). Из более ранних взглядов такого рода надо отметить ирритационную концепцию (основа болезни — вариации силы раздражимости) и концепцию К. В. Гуфеланда. По К. В. Гуфеланду, в ходе болезни проявляется реакция некоей естественной целебной силы — жизненной силы — на воздействующее раздражение. Симптомы болезни — проявления этой силы. Истоки этих идей мы находим уже в античной медицине. Гиппократу принадлежат слова: «Природа — целительница болезней, врач — слуга природы». У Парацельса в его учении о «внутреннем врачевании» мы также встречаем эту мысль. Г. Шталь и ряд других врачей эту идею представили в отчетливо теологическом виде [95].

Между перечисленными теоретическими моделями болезни и той картиной мира, которая была характерна для соответствующей эпохи, существовали многозначные и опосредованные связи.

Как отмечает К. Е. Ротшу, начиная с 20-х годов XX в. в определении сущности болезни появляются новые направления, приобретает значение идея целостности организма и принцип относительности в истолковании болезни, утверждается понимание недостаточности сугубо натуралистического объяснения болезни, узости односторонне соматического ее содержания. Поэтому возникают психосоматические, антропологические и социокультурные модели. Эти тенденции особенно усилились в начале XX в. Укажем на некоторые варианты этих моделей. Первой пробила брешь в традиционных натуралистических воззрениях на болезнь концепция З. Фрейда, несмотря на ее, по сути, идеалистическую основу.

По З. Фрейду, болезнь представляет собой, если и не всегда, то все же нередко, своеобразное телесное выражение душевных расстройств или следствие неподвластных человеку переживаний и конфликтов и их вытеснения в подсознание. Близка к психоаналитической модели точка зрения В. Вейцзеккера, согласно которой тело может противостоять желаниям души, а в случае конфронтации возникает болезнь, где, таким образом, находят свое выражение тайные желания души. Сходный взгляд был высказан Ф. Дубаром: болезнь — следствие неотреагированных эмоций.

По мнению Л. Гроте и К. Гольдштейна, болезнь обусловлена конкретной ситуацией, в которой оказывается индивид: он не может справиться с обычными требованиями его жизни и утрачивает личную ответственность за состояние своего здоровья при сниженной толерантности организма. Болезнь протекает на уровне целостности человеческого индивида и не может быть признана биологической категорией. В понятие болезни входит отношение к ней самого человека. Поэтому в конечном счете индивид сам определяет, когда он болен. Болезнь представляет собой ложный смысл жизни, следствие жизни против совести. Часто причина этого заключается в неправильном развитии в детстве. Болезнь — ограничение свободы, беда, сопряженная с болью, слабостью, страданием. И поэтому болезнь связана с потребностью в помощи [93].

Перечень моделей болезни можно бы значительно расширить, но наша цель — показать особенности духовной атмосферы в области теоретической медицины XX в.

Конечно, эти особенности не всецело определялись современной картиной мира. Более того, в медицине научная картина мира нашла свое слабое и даже искаженное отражение, так как социальная реальность буржуазного мира и его ценности оказались в противоречии с новой картиной мира, хотя эти противоречия и не лежат на поверхности. Для понимания сложности тех опосредований, с которыми связано развитие медицины и ее теоретических моделей, представляет интерес сопоставление ее развития в буржуазных и социалистических странах. Такое сравнение показывает, что *в условиях социализма теоретическое развитие медицины находится под благотворным влиянием прогрессивных тенденций эволюции мировоззрения и развивающейся на основе диалектико-материалистической философии новой картины мира.*

Система ценностей, будучи фактором интеграции культуры, является также одним из существенных звеньев, посредством которых осуществляется влияние философии на науку. Под системой ценностей обычно подразумевают совокупность идей, которые, с одной стороны, выполняют функцию регуляции общественных связей людей, а с другой — направляют по определенным линиям жизнь индивида, образуя его идеалы и негативные императивы, т. е. формируя социально значимые доминанты, лежащие в основе личностного смысла его жизни и поведения. Основными духовными формами включения ценностных идей в сознание личности и действия их как принципов ее свободной воли являются формы нравственных принципов и эстетиче-

По мнению Л. Гроте и К. Гольдштейна, болезнь обусловлена конкретной ситуацией, в которой оказывается индивид: он не может справиться с обычными требованиями его жизни и утрачивает личную ответственность за состояние своего здоровья при сниженной толерантности организма. Болезнь протекает на уровне целостности человеческого индивида и не может быть признана биологической категорией. В понятие болезни входит отношение к ней самого человека. Поэтому в конечном счете индивид сам определяет, когда он болен. Болезнь представляет собой ложный смысл жизни, следствие жизни против совести. Часто причина этого заключается в неправильном развитии в детстве. Болезнь — ограничение свободы, беда, сопряженная с болью, слабостью, страданием. И поэтому болезнь связана с потребностью в помощи [93].

Перечень моделей болезни можно бы значительно расширить, но наша цель — показать особенности духовной атмосферы в области теоретической медицины XX в.

Конечно, эти особенности не всецело определялись современной картиной мира. Более того, в медицине научная картина мира нашла свое слабое и даже искаженное отражение, так как социальная реальность буржуазного мира и его ценности оказались в противоречии с новой картиной мира, хотя эти противоречия и не лежат на поверхности. Для понимания сложности тех опосредований, с которыми связано развитие медицины и ее теоретических моделей, представляет интерес сопоставление ее развития в буржуазных и социалистических странах. Такое сравнение показывает, что *в условиях социализма теоретическое развитие медицины находится под благотворным влиянием прогрессивных тенденций эволюции мировоззрения и развивающейся на основе диалектико-материалистической философии новой картины мира.*

Система ценностей, будучи фактором интеграции культуры, является также одним из существенных звеньев, посредством которых осуществляется влияние философии на науку. Под системой ценностей обычно подразумевают совокупность идей, которые, с одной стороны, выполняют функцию регуляции общественных связей людей, а с другой — направляют по определенным линиям жизнь индивида, образуя его идеалы и негативные императивы, т. е. формируя социально значимые доминанты, лежащие в основе личностного смысла его жизни и поведения. Основными духовными формами включения ценностных идей в сознание личности и действия их как принципов ее свободной воли являются формы нравственных принципов и эстетиче-

ские идеи и вкусы. Однако как нравственные принципы, так и эстетические феномены тесно связаны с религиозными, философскими и политико-правовыми идеями. В зависимости от эпохи, типа культуры, социальной принадлежности индивида, его психологических особенностей, через призму которых он воспринимает ценностные воздействия общества, его личностная система приобретает конкретную структуру.

Наряду с личностной, психологической структурой ценностных ориентаций человека, можно говорить о некоторой идейной, логической (в широком смысле этого слова, а не в смысле определенной системы строгих логических связей) системе ценностей, сердцевиной которой на различных этапах и в различных системах культуры является та или иная идеологическая форма. Как правило, такую роль выполняют религия и философия. Отсюда понятно, сколь значительна роль философии в системе ценностей.

Существенный компонент системы ценностей образуют материальные ценности — предметы жизни и деятельности людей (орудия и средства труда, средства потребления). Такие предметы связаны с определенными жизненно важными потребностями человека. Однако не только материальные, физико-химические свойства веществ, используемых человеком, определяют их связь с потребностями. Роль орудий и средств производства не выводима из одной их природной вещественности. Их производственные функции, их материальное бытие как бытие человеческого предметного мира существенно обусловлены социально-экономическими отношениями, специфичными для каждого конкретного общества. А сами предметы, выполняющие роль орудий и средств производства, тем или иным способом опосредуют связи между людьми в форме различных типов собственности и организации производства и распределения. Таким образом, *ценности суть вещи и идеи, являющиеся объектами потребностей человека и опосредующие общественные связи людей.*

Чтобы понять важность аксиологического (ценностного) компонента для теории и практики медицины, надо рассмотреть ее собственную специфику. При рассмотрении развития медицины в аспекте ее внутренних связей можно обнаружить некоторое противоречие в этом процессе. Сущность этого противоречия сводится к следующему. С одной стороны, предмет медицинского исследования (болезни человека) является более многогранным и сложным по своей объективной природе, чем предмет какой-либо иной области познания. С другой стороны, возможности всех извест-

ных в истории подходов к пониманию сущности человека и природы его болезней нигде не были в такой степени узкими, ограниченными и неадекватными своему объекту исследования, как в истории медицины. Следует отметить, что это противоречие особенно характерно для медицины и не разрешено в ней до настоящего времени.

Специфической чертой медицинского познания и практики является тот факт, что объектом и субъектом всех их актов выступает сам человек. Мы имеем в виду не акт индивидуального познания, а общеисторический процесс. Но человек здесь выступает не только как субъект познания. Он прежде всего индивид, желающий и страстно добивающийся здоровья, счастья и развития всех своих возможностей. Именно в силу этого все препятствия, лежащие на пути развития медицины, всегда преодолевались, но особым образом. Кроме того, в основании медицины на прошлых этапах ее развития лежали такие когнитивные конструкции (объяснительные схемы), существование которых не объяснимо с учетом одного лишь принципа объективной истины.

Как объяснить, например, длительное господство анимистических, мистических, религиозных построений в истолковании природы человека и его болезней, которые функционируют и до сих пор, хотя являются по своему существу ложными концепциями? Этот вопрос не решается путем случайного совпадения отдельных моментов таких объяснительных конструкций с отдельными признаками самого объективного процесса. Причина здесь более глубокая и состоит в том, что объяснительные конструкции в медицине могут иметь двоякую функцию: будучи когнитивной (теоретической) основой лечебных мероприятий, они в то же время сами по себе в качестве теорий, верований, взглядов, установок могут иметь элементы терапевтического действия, т. е. быть «средствами лечения», что не характерно для других сфер человеческой практики. Но для реализации «терапевтической» функции они должны, конечно, иметь определенные «точки приложения» в сознании человека, чтобы запускать в ход какие-то механизмы психосоматической интеграции организма, ведущие к здоровью. Подходя с этих позиций к оценке, скажем, магико-анимистических или религиозных когнитивных конструкций, можно утверждать, что в ряде случаев они могли обладать и положительными результатами в качестве непосредственных элементов суггестивной терапии.

Такую роль, однако, не могут выполнять более совершенные в аспекте их объективной истинности естественно-

научные теории патологии. Что может дать, например, больному со злокачественным новообразованием неизлечимой формы современное молекулярно-биологически обоснованное представление о сущности опухолевого процесса? Такая теория позволяет организовать более эффективные лечебные мероприятия, но ее суггестивное воздействие безрезультатно. Данный пример делает правомерным вопрос: достаточно ли для решения всех проблем медицины принимать в качестве ее фундамента лишь естественнонаучные основания? Не возникает ли необходимость в существенном расширении и изменении ее теоретического базиса? Есть основание утверждать, что *медицина в наши дни стоит перед необходимостью коренного преобразования своего теоретического базиса и, следовательно, перехода на новую фазу своего развития.*

Одной из форм взаимодействия философии и конкретных наук является *стиль научного мышления,* который наряду с картиной мира и системой ценностей также выполняет функцию интеграции различных элементов культуры в единую систему.

Под стилем научного мышления мы подразумеваем некоторые устойчивые признаки способа мышления, существующие на каком-то достаточно длительном этапе развития науки. Основными чертами стиля научного мышления являются следующие аспекты методологии науки: понимание природы самого знания; основные типы законов, преимущественно выявляемых на данной фазе научного развития, и их характерные для данной фазы соотношения; способы описания и теоретического выражения законов.

В процессе исторического развития науки время от времени происходит глобальное преобразование стиля научного мышления, которое, охватывая все науки или их преобладающую часть, приводит к установлению нового стиля на достаточно длительный отрезок времени, пока последующее развитие науки не потребует иных подходов, установок и теоретических методов. Конечно, могут совершаться и частичные трансформации теоретико-логических особенностей научного познания — изменения в отдельных аспектах, преобразования в отдельных областях науки. Однако преобразования на уровне стиля мышления — это коренные и глобальные трансформации научного знания, основные аспекты которых мы перечислили выше.

Так, если мы рассматриваем понимание природы самого знания, то в соответствии с высказыванием М. Борна можно говорить о трех фазах развития науки, последовательно характеризующихся антропоморфно-субъективистским, нью-

тонианско-объективистским и субъективистско-объективистским стилем, присущим уже современной науке [21].

Конечно, нельзя принять эту терминологию в качестве адекватного выражения особенностей указанных фаз развития науки. Однако историческая изменчивость понимания того, что такое знание и истина, является историческим фактом. И существенные моменты этой мысли выражены М. Борном достаточно четко.

Античная наука, обобщенная в трудах Аристотеля, создала картину мира, в которой события реальности лишь «просвечивают» через призму потребностей, страстей и желаний человека, а силы природы еще продолжают быть уподобленными человеческим делам и желаниям. В эпоху средневековья эта картина мира доведена до крайнего заострения. Диаметрально противоположный подход к пониманию того, что такое знание, в науке наблюдается после открытий Галилея и Ньютона.

Начиная с XVI—XVII вв. знание рассматривается как объективная истина. Последняя же представляется наподобие некоей зеркальной копии действительной природы сил, явлений и предметов внешнего мира, причем такой копии, которая не зависит от субъекта познания — человека. На данном этапе развития научного познания принцип объективности истины по-прежнему сопряжен с представлениями о неизменности знания и об абсолютной грани между истиной и неистиной.

Новую фазу в развитии науки можно датировать началом XX в. В этот период в науке утверждается принцип объективности как положительное приобретение истории познания. При этом, однако, отбрасывается та метафизическая, догматическая форма, в которой выступал этот принцип в посленьютоновской науке. Это находит свое выражение прежде всего в следующем положении: все наши знания суть субъективные образы объективной реальности, истина научных знаний процессуальна и, следовательно, будучи объективной истиной, представляет собой противоречивое единство абсолютной и относительной истины. Застывших истин в науке не может быть — вот тот диалектический вывод, к которому пришла наука в ходе «мучительного» пути своего развития и значительно позже, чем передовая философская мысль.

Выражения второго и третьего аспектов стиля научного мышления в современном научном мышлении весьма многогранны. Но все же они могут быть сведены к двум моментам: *установление диалектических закономерностей объекта науки и осознание диалектического характера самого*

процесса познания. Надо иметь в виду наличие двух классов диалектических законов — законов объективного мира (объективная диалектика) и законов познания (субъективная диалектика), также имеющих диалектический характер, который может до известного времени и не осознаваться самими участниками этого процесса.

Диалектическое мышление как осознанный метод применяется тогда, когда происходит понимание не только объективной, но и субъективной диалектики. По нашему мнению, такое положение достигнуто в современном научном мышлении, так как выдающиеся ученые во всех областях знания, особенно в фундаментальных науках, не только приходят к диалектическим обобщениям объективных закономерностей в исследуемой ими области, но и исходят из диалектических представлений о самом процессе познания и его способах, часто при этом даже не употребляя философских понятий.

Диалектический взгляд на процесс познания и диалектический способ оперирования научными понятиями выявляются прежде всего в том, что в современном научном мышлении преодолено неприятие противоречий, в науке изжито непризнание отношений дополнительности, альтернативности между отдельными теориями, представлениями и подходами. В наибольшей степени эта тенденция выражена в физике, в меньшей степени — в других науках, особенно в биологии и медицине.

Общей особенностью тех закономерностей, на уровень которых поднялась современная наука, является так называемое системное движение: системно-структурный подход, системный метод и т. п.

Это, конечно, в такой же мере характеризует и сам процесс познания. Стиль мышления складывается на перекрестных путях взаимного влияния фундаментальных наук (наиболее теоретически развитых в данный исторический период) и философии. Стиль современного научного мышления сформировался в основном в ходе взаимодействия марксистско-ленинской философии и таких наук, как физика, биология, кибернетика, проникнув затем в другие области знания. Особенности этого стиля мышления можно описать более детально: понимание знания как субъективного, исторически обусловленного отображения реальности и усвоение принципа относительности; взаимное ассимилирование системы структурных понятий и концептуального аппарата материалистической диалектики; особое значение принципа противоречия как объективного закона предмета познания и принципа самого процесса познания; синтез феноменоло-

гического описания и системно-структурных объяснений; преодоление альтернативы онтологического редукционизма и холизма; утверждение принципа атрибутивного и структурного релятивизма как существенной особенности материализма XX в.; обоснование диалектико-материалистической телеономии на основе единства системно-структурных и каузальных законов.

В данном случае мы лишь разъясним два последних пункта, поскольку в рассуждениях о стиле мышления они обычно не упоминаются.

Особое значение в научном мышлении XX в. приобрел *принцип относительности:* сперва в теории относительности в квантовой механике, а затем и за пределами физики. На пути теоретической генерализации этого принципа чрезвычайно важным оказалось то обобщение, которое содержится в постулате В. А. Фока об относительности нашего процесса познания к средствам наблюдения. Есть основания придать принципу относительности более широкий смысл и сформулировать его как главный принцип атрибутивной и структурной относительности. Основное содержание этого принципа может быть определено следующим образом: объект, будучи субстанциональным единством в пространстве и времени, является некоторым ядром, инвариантом выражения своих свойств, но в своем конкретном бытии он изменчив и относителен, так как последнее определяется его взаимодействием и, следовательно, природой объектов, с которыми он взаимодействует.

Основные аспекты этого принципа следующие:

1. Единство экзотерического (внешнего) проявления свойств и их имманентности объекту.

2. Преимущественная связь того или иного свойства с определенным элементом объекта и отнесенность свойств к объекту как целому.

3. Внутренняя многокомпонентность и обусловленность актуального проявления атрибутов объекта его взаимодействиями.

Это означает, что материальный объект, включаясь последовательно и одновременно во многие системы более высоких уровней, может иметь в себе не одну структуру, а такое их множество, которое соответствует множеству симультанных (одновременных) и сукцессивных (последовательных) включений. Эти структуры являются не только предметом нашего рассмотрения, но и объективно существующими способами внутренней организации объекта. Множественность структурного бытия объекта (системы) связана с фактом неоднозначного, изменчивого функциональ-

ного значения материального элемента внутри системы. Вообще структурные элементы в пределах всякой системы могут иметь троякое системное значение: обладать такими атрибутами (свойствами), которые образуют существенные структурные связи с другими элементами (интрофункциональные связи); выявлять свое функциональное значение вовне (экзофункциональные связи); обладать свойствами, которые в данной системе заторможены, содержатся лишь в потенции. Логично предположить, что один и тот же элемент системы может иметь разные функциональные значения.

Наиболее отчетливо смысл принципа атрибутивной и структурной относительности выявляется в области молекулярной биологии.

Можно указать на целый ряд биологических феноменов, которые, по сути, являются своеобразными «релятивистскими эффектами». Так, не говоря уже о явлениях структурной и атрибутивной относительности на субклеточных уровнях (феномен аллостерии, системного эффекта генов, влияние биополя), любая клетка многоклеточного организма есть и система «в себе», и элемент организма, и материальное воплощение программы онтогенеза данного индивида. В каждом из этих различных и вместе с тем взаимно тождественных аспектов природы клетки она не одинакова по своим эффектам. И соответственно этому ей свойственны одновременно различные структуры, эндоморфные друг другу. То же самое мы можем сказать и о природе и структуре индивида [63, с. 74—110].

В класс понятий, связанных между собой на основе принципа относительности, входят категории генотипа и фенотипа, генетическая детерминация инстинкта и его конкретная поведенческая динамика, личностная определенность человеческого индивида и многообразие ее проявлений.

Существенной особенностью современного научного мышления является преодоление альтернативности каузальных и целевых объяснений, характерной для прошлых эпох. Этот момент имеет особое значение по отношению к наукам, изучающим живые системы (биология, психология, социальные науки, гуманитарные науки, философия). Для объяснения явлений в живых системах в такой же степени нужны целевые объяснения, как и причинные. Однако если мы хотим на основе объяснений и вообще познавательных операций получить предписания для практической деятельности, то, естественно, нужно одновременно использовать как причинные, так и целевые объяснения. Эта истина

имеет свою силу в биологии, психологии и в социальных науках.

Но длительное время каузальные и целевые объяснения были связаны с альтернативными подходами, в основе которых к тому же лежали противоположные философские концепции — механического каузализма (детерминизма) и дуалистического телеологизма (витализма). Марксистская философия, обобщая данные наук второй половины прошлого века и нашего столетия (дарвинизм, нейрофизиология, социологические исследования, психология, кибернетика и др.), исходит из правомерности обоих подходов и, более того, из необходимости их единства. Именно это единство и составляет сущность современного стиля научного мышления, которое целесообразно называть *принципом диалектической телеономии*. Становление указанной особенности современного стиля мышления связано, конечно, с серьезными преобразованиями понимания как причинности, так и обоснования целевых отношений. Формы этого единства могут быть различными. В самом же общем виде оно осуществляется как предметная, теоретическая связь указанных способов объяснения и как формирование интегративных теорий, понятий, имеющих телеономно-каузальный характер. Собственно, принцип диалектической телеономии является дальнейшей конкретизацией диалектического понимания системности.

Стиль научного мышления, образуя некий фон развития всех наук, своеобразный «эфир», окружающий научное творчество, оказывает наиболее сильное воздействие на методологию науки и процесс ее развития вообще. Прежде всего, основные черты стиля научного мышления эпохи, преломляясь в теоретических построениях той или иной науки, образуют систему ее главных методологических принципов. Таким образом, система главных методологических принципов представляет собой конкретную трансформацию философских оснований науки, включающихся в науку не только как абстрактные философские категории и принципы, но и как главные особенности общего стиля научного мышления эпохи, в котором философские компоненты объединены, синтезированы с общенаучными. Попытаемся представить это конкретно на примере таких наук, как биология и психология, а затем высказать некоторые соображения относительно взаимосвязей медицины и философии.

Методологические преобразования в той или иной науке имеют место тогда, когда в них возникает необходимость в новых теоретических обобщениях вследствие накопления таких новых данных, которые не получают адекватного

объяснения на основе уже существующего концептуального аппарата науки.

Открытия в биологии последних десятилетий (молекулярная биология, экологические исследования, новые данные в области нейрофизиологии) выдвинули с особой остротой проблему их теоретического обобщения. Это вызвало у самих биологов особый интерес к методологическим проблемам своей науки и, следовательно, к философии. Одну из таких проблем составляет, в частности, *задача построения логики биологии* и прежде всего осознания характера тех понятий и законов, которые могли бы адекватно выразить открываемые в ходе конкретных исследований явления.

Философское «вмешательство» в решение этой задачи может оказать существенную помощь биологии, ускорить ее прогресс и предотвратить возможные негативные процессы ее стихийного развития.

Анализ современного состояния ряда биологических дисциплин приводит к выводу, что законы, открываемые в этих науках, предполагают использование каузальных, системно-структурных и эволюционно-генетических понятий. В большинстве случаев сами формируемые биологические законы также могут быть достаточно определенно отнесены к одному из этих типов понятий или характеризоваться комплексным сочетанием их признаков.

Наличие определенных законов — существенная методологическая и теоретическая особенность всякой науки, присущая определенной фазе ее истории. Поэтому характерные для данной науки типы ее собственных законов представляют собой ее основные методологические принципы, которые, с одной стороны, обусловливают все ее исследовательские процессы, а с другой — образуют ядро ее логической структуры. Такие принципы, конечно, надо всегда выявлять путем анализа. Это означает, что методология не является чем-то внешним по отношению к теоретическому содержанию самой науки. В частности, методологические принципы не привносятся в науку в прямом смысле этого слова. Роль философии не может здесь заключаться в утверждении каких-то особых принципов сверх тех, в которых наука выявляет сама свою собственную потребность, в насаждении каких-то особых философских законоположений. Философ может только выявить тенденции теоретического развития науки, оценить их значение и прогнозировать такие тенденции, от которых зависит возможное прогрессивное развитие науки.

В историческом развитии науки ее основные методологические принципы претерпевают изменения. Это главным

образом выражается в установлении новых соотношений между ними. Существенной особенностью современной биологии является особое отношение между ее концептуальными элементами — каузальными, системно-структурными и эволюционно-генетическими понятиями и законами, то отношение, которое можно квалифицировать как диалектическое единство, установившееся в результате преодоления рядоположности (альтернативности, дополнительности) их, характерной для прошлой истории биологических наук.

Методологические проблемы со всей остротой стоят также перед современной психологией — наукой, имеющей непосредственное отношение к познанию природы человека.

Психология изучает человеческий индивид, подчиняющийся законам биологии. Поэтому в психологии имеет силу та же теоретическая конструкция, которая складывается в современной биологии. Однако психическая реальность прежде всего познается методом интроспекции и выражается соответствующим этому методу научным языком. Это порождает в психологии проблему соотнесения интроспективно-феноменологического языка и языка физиологической интерпретации, достигаемого с помощью объективного метода познания. Непонимание этой проблемы в истории психологии приводило к вульгарному материализму или к различным формам психофизиологического дуализма.

Поскольку психология является одним из посредствующих способов связи биологии и социальных наук, то отражение этих связей — одна из существенных проблем современной психологии. При решении этой последней задачи диалектико-материалистический подход состоит в признании неразрывного единства гностических (познавательных) и праксеологических (обусловленных практикой) отношений человека к миру, который для него представляет собой мир социально опосредованного активного взаимодействия. Таким образом, *для научной психологии приобретают значение следующие три методологические проблемы: соотнесение интроспективного и экстроспективного языка; социально-биологическая проблема; связь познавательных и праксеологических отношений человека к миру.*

В силу этого психология приобретает сложный, многомерный характер, а логическая структура психологии оказывается многоплановой, строящейся на многих основаниях. Логико-методологические задачи в современной биологии и психологии могут быть решены только с помощью марксистской философии. Но вместе с тем результаты их решения будут служить одним из пунктов, откуда могут исходить преобразования самой философии. Так, концептуаль-

ная структура биологии и психологии, основные моменты которой нами в общих чертах здесь изложены, может иметь определенное отношение к логической структуре и самого философского знания. При этом надо, конечно, учитывать наличие неоднозначных отношений между философией и биологией (и психологией). С одной стороны, поскольку основная проблема философии — это в конечном счете проблема человека, то концептуальная структура, сложившаяся в истории биологии, может и должна войти в снятом виде в философскую систему категорий. С другой стороны — философия, будучи системой наиболее общих категорий нашего мышления, т. е. понятий, имеющих значение во всех сферах познания, не может быть построена на точно таких же концептуальных структурах, которые сложились в той или иной сфере науки. Данное соображение имеет силу и тогда, когда мы решаем вопрос о возможности применения логической системы биологии за ее собственными пределами, так как биология исследует не общие законы реального мира и познания, а специфические законы органической жизни.

В силу неоднозначного характера связи биологии и психологии с философией концептуальная структура философского знания не может быть копией логики ни биологии, ни психологии, но будет избирательно вбирать в себя определенные элементы из логико-методологических построений этих наук, своеобразно их преломляя в своей целостной структуре.

В целом философская система категорий и принципов не может быть копией соответствующих концептуальных структур биологии и психологии. Однако при построении теории личности эти структуры должны учитываться и притом, вероятно, в значительно большей степени, чем в других разделах философии. Во всяком случае как методологические проблемы психологии, так и основные методологические принципы биологии должны быть достаточно полно представлены в философской теории личности, без которой невозможна теория медицины.

Какие же изменения произошли в современной медицине и что можно предвидеть в ее развитии на основе уже наметившихся тенденций? Кратко ответить на этот вопрос можно следующим образом: *естественнонаучный теоретический базис для современной медицины отчетливо ощущается как узкий и недостаточный*. Практика клинической медицины и все большее расширение профилактических функций этой науки требуют такого обоснования медицины, которое предполагает использование и гуманитарного, и психологическо-

го знания. В различных разделах медицины соотношение этих элементов будет, конечно, различным, однако присутствовать они будут везде. Увеличение числа разделов современной медицины требует теоретического синтеза указанных элементов в единую систему. Построение же такой системы предполагает определенное взаимодействие теоретического и эмпирического знаний.

При этом проблема связи теоретического и эмпирического знаний в области медицины является более сложной, чем в физике или биологии, так как она слагается из двух проблем: 1) соотношение теоретического и эмпирического познания в каждой из фундаментальных областей, образующих теоретический базис медицины; 2) осуществление синтеза основных теоретических компонентов и создание естественнонаучной антропологии.

Антропологический синтез естественнонаучных знаний о человеке, будучи процессом формирования научной дисциплины нового логического уровня, предполагает и ее новый теоретический статус, характер которого можно предвидеть и который можно и необходимо проектировать.

В частности, можно полагать, что системой теоретических принципов, на основе которых возможно осуществление синтеза антропологических знаний о человеке, могут быть все те элементы стиля современного научного мышления, о которых здесь шла речь.

В объем знаний складывающейся естественнонаучной антропологии, вероятно, должны войти не только физиологические знания и психология, но и морфология, патология, экология человека.

Как можно представить интегрирующее звено в этом синтезе различных источников знания? Б. Г. Ананьев, ставя подобный вопрос еще в 60-е годы, достаточно убедительно доказывал, что объединяющим центром человекознания надлежит быть психологии. Положительно оценивая его энтузиазм в этой области и саму постановку указанного вопроса, мы должны все же не согласиться с самим ответом. По нашему мнению, *центром интеграции знаний о человеке должна быть философия*. В частности, по отношению ко всей той сумме знаний, которая должна образовать теоретический базис современной медицины, эта роль философии выполнима посредством создания *философской теории личности*. Но это означает, что как сама философская теория личности, так и все синтезируемое на ее основе научное знание должны удовлетворять определенному принципу. Таким основополагающим принципом является принцип социально-биологического монизма. Исходя из данного

го знания. В различных разделах медицины соотношение этих элементов будет, конечно, различным, однако присутствовать они будут везде. Увеличение числа разделов современной медицины требует теоретического синтеза указанных элементов в единую систему. Построение же такой системы предполагает определенное взаимодействие теоретического и эмпирического знаний.

При этом проблема связи теоретического и эмпирического знаний в области медицины является более сложной, чем в физике или биологии, так как она слагается из двух проблем: 1) соотношение теоретического и эмпирического познания в каждой из фундаментальных областей, образующих теоретический базис медицины; 2) осуществление синтеза основных теоретических компонентов и создание естественнонаучной антропологии.

Антропологический синтез естественнонаучных знаний о человеке, будучи процессом формирования научной дисциплины нового логического уровня, предполагает и ее новый теоретический статус, характер которого можно предвидеть и который можно и необходимо проектировать.

В частности, можно полагать, что системой теоретических принципов, на основе которых возможно осуществление синтеза антропологических знаний о человеке, могут быть все те элементы стиля современного научного мышления, о которых здесь шла речь.

В объем знаний складывающейся естественнонаучной антропологии, вероятно, должны войти не только физиологические знания и психология, но и морфология, патология, экология человека.

Как можно представить интегрирующее звено в этом синтезе различных источников знания? Б. Г. Ананьев, ставя подобный вопрос еще в 60-е годы, достаточно убедительно доказывал, что объединяющим центром человекознания надлежит быть психологии. Положительно оценивая его энтузиазм в этой области и саму постановку указанного вопроса, мы должны все же не согласиться с самим ответом. По нашему мнению, *центром интеграции знаний о человеке должна быть философия*. В частности, по отношению ко всей той сумме знаний, которая должна образовать теоретический базис современной медицины, эта роль философии выполнима посредством создания *философской теории личности*. Но это означает, что как сама философская теория личности, так и все синтезируемое на ее основе научное знание должны удовлетворять определенному принципу. Таким основополагающим принципом является принцип социально-биологического монизма. Исходя из данного

го знания. В различных разделах медицины соотношение этих элементов будет, конечно, различным, однако присутствовать они будут везде. Увеличение числа разделов современной медицины требует теоретического синтеза указанных элементов в единую систему. Построение же такой системы предполагает определенное взаимодействие теоретического и эмпирического знаний.

При этом проблема связи теоретического и эмпирического знаний в области медицины является более сложной, чем в физике или биологии, так как она слагается из двух проблем: 1) соотношение теоретического и эмпирического познания в каждой из фундаментальных областей, образующих теоретический базис медицины; 2) осуществление синтеза основных теоретических компонентов и создание естественнонаучной антропологии.

Антропологический синтез естественнонаучных знаний о человеке, будучи процессом формирования научной дисциплины нового логического уровня, предполагает и ее новый теоретический статус, характер которого можно предвидеть и который можно и необходимо проектировать.

В частности, можно полагать, что системой теоретических принципов, на основе которых возможно осуществление синтеза антропологических знаний о человеке, могут быть все те элементы стиля современного научного мышления, о которых здесь шла речь.

В объем знаний складывающейся естественнонаучной антропологии, вероятно, должны войти не только физиологические знания и психология, но и морфология, патология, экология человека.

Как можно представить интегрирующее звено в этом синтезе различных источников знания? Б. Г. Ананьев, ставя подобный вопрос еще в 60-е годы, достаточно убедительно доказывал, что объединяющим центром человекознания надлежит быть психологии. Положительно оценивая его энтузиазм в этой области и саму постановку указанного вопроса, мы должны все же не согласиться с самим ответом. По нашему мнению, *центром интеграции знаний о человеке должна быть философия.* В частности, по отношению ко всей той сумме знаний, которая должна образовать теоретический базис современной медицины, эта роль философии выполнима посредством создания *философской теории личности.* Но это означает, что как сама философская теория личности, так и все синтезируемое на ее основе научное знание должны удовлетворять определенному принципу. Таким основополагающим принципом является принцип социально-биологического монизма. Исходя из данного

го знания. В различных разделах медицины соотношение этих элементов будет, конечно, различным, однако присутствовать они будут везде. Увеличение числа разделов современной медицины требует теоретического синтеза указанных элементов в единую систему. Построение же такой системы предполагает определенное взаимодействие теоретического и эмпирического знаний.

При этом проблема связи теоретического и эмпирического знаний в области медицины является более сложной, чем в физике или биологии, так как она слагается из двух проблем: 1) соотношение теоретического и эмпирического познания в каждой из фундаментальных областей, образующих теоретический базис медицины; 2) осуществление синтеза основных теоретических компонентов и создание естественнонаучной антропологии.

Антропологический синтез естественнонаучных знаний о человеке, будучи процессом формирования научной дисциплины нового логического уровня, предполагает и ее новый теоретический статус, характер которого можно предвидеть и который можно и необходимо проектировать.

В частности, можно полагать, что системой теоретических принципов, на основе которых возможно осуществление синтеза антропологических знаний о человеке, могут быть все те элементы стиля современного научного мышления, о которых здесь шла речь.

В объем знаний складывающейся естественнонаучной антропологии, вероятно, должны войти не только физиологические знания и психология, но и морфология, патология, экология человека.

Как можно представить интегрирующее звено в этом синтезе различных источников знания? Б. Г. Ананьев, ставя подобный вопрос еще в 60-е годы, достаточно убедительно доказывал, что объединяющим центром человекознания надлежит быть психологии. Положительно оценивая его энтузиазм в этой области и саму постановку указанного вопроса, мы должны все же не согласиться с самим ответом. По нашему мнению, *центром интеграции знаний о человеке должна быть философия*. В частности, по отношению ко всей той сумме знаний, которая должна образовать теоретический базис современной медицины, эта роль философии выполнима посредством создания *философской теории личности*. Но это означает, что как сама философская теория личности, так и все синтезируемое на ее основе научное знание должны удовлетворять определенному принципу. Таким основополагающим принципом является принцип социально-биологического монизма. Исходя из данного